

05.12.19

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ И КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЗСОМУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ 7–22 НОЯБРЯ

В начале ноября в Москве состоялась пятая Московская конференция по нераспространению - один из крупнейших международных форумов для обсуждения актуальных вопросов нераспространения, контроля над вооружениями, атомной энергетики. Общую тональность дискуссиям на московской площадке задавало растущее число вызовов режиму ядерного нераспространения: продолжение сокращения Ираном своих обязательств по выполнению СВПД, отсутствие прогресса по урегулированию на Корейском полуострове, ядерный фактор в контексте нарастания турбулентности на Ближнем Востоке, и многие другие. За короткий срок после окончания конференции многие из этих сюжетов успели приобрести как позитивную, так и негативную динамику.

Московская конференция по нераспространению-2019: платформа для диалога на фоне кризисов режима ядерного нераспространения

С 7 по 9 ноября 2019 г. в Москве прошла очередная Московская конференция по нераспространению (МКН-2019). За почти десять лет своего существования форум зарекомендовал себя в качестве одной из ведущих площадок для обсуждения наиболее актуальных вопросов нераспространения, контроля над вооружениями, атомной энергетики.

Впервые Московская конференция по нераспространению состоялась в 2010 г. С тех пор таких конференций было проведено пять – в 2010, 2012, 2014, 2017 и 2019 гг. соответственно. Организатором выступает московский Центр энергетики и безопасности (ЦЭБ).

Московская конференция по нераспространению представляет собой мероприятие формата так называемой «полупанельной дискуссии», где представители экспертного и академического сообщества участвуют в открытом диалоге по широкому спектру вопросов ядерной проблематики с представителями государственных структур и дипломатических кругов. В этом году мероприятие собрало под своей крышей более 280 участников из почти 40 стран мира. Среди наиболее высокопоставленных гостей МКН-2019 были министр иностранных дел России С.В. **Лавров**, заместители главы российского внешнеполитического ведомства С.А. **Рябков** и И.В. **Моргулов**, постоянный представитель РФ при международных организациях в Вене М.И. **Ульянов**, заместитель министра иностранных дел Ирана Аббас **Арагчи**, директор департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Цун **Фу**, спецпредставитель США по Северной Корее Марк **Ламберт**, спецпредставитель генерального секретаря ООН по разоружению Изуми **Накамицу**. Заместитель генерального директора МАГАТЭ Массимо **Апаро**, заместитель генерального директора Госкорпорации «Росатом» Н.Н. **Спасский** и многие другие. Также на конференцию традиционно прибыла делегация МИД КНДР во главе с президентом Института американских исследований (ИАИ) Чо Чхоль Су.

Накануне мероприятия общее настроение в нераспространенческом сообществе трудно было назвать оптимистичным: за последние несколько месяцев во всех наиболее актуальных сферах ядерной области наблюдался либо откат, либо стагнация. От критиков режима можно было все чаще и чаще услышать следующее: есть ли смысл вообще что-либо обсуждать, когда обсуждать на самом деле нечего.

Безусловно, растущее число вызовов режиму ядерного нераспространения задавало общую тональность дискуссиям на московской площадке. В первую очередь, речь идет о сокращении Ираном своих обязательств по выполнению СВПД, зашедшем в тупик урегулированию на Корейском полуострове, маловероятному продлению российско-американского договора СНВ-3 и т. д. Помимо этого, контекст повестки дня также определялся ожидаемым назначением нового посла США в России (вместо Джона **Хантсмана** наиболее вероятным кандидатом является заместитель государственного секретаря США Джон **Салливан**) и победой Рафаэля Гросси на выборах на пост генерального директора МАГАТЭ.

Однако, вопреки ожиданиям скептиков, дискуссия на МКН носила в целом позитивный характер, позволив обозначить точки соприкосновения и перспективные направления усилий международного сообщества в ядерной области. Наиболее практически ориентированными в этом плане традиционно стали сюжеты, связанные с урегулированием на Корейском полуострове и сохранением СВПД, а также вопросы созыва конференции по Зоне, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке.

Ядерная проблема на Корейском полуострове: Россия и Китай берут на себя лидерство

Прибывшая на МКН делегация МИД КНДР принимала активное участие в работе

конференции – президент ИАИ Чо Чхоль Су выступил и председательствовал на двух тематических корейских секциях. В целом, риторика северокорейских дипломатов вписывалась в общее состояние перспектив урегулирования на Корейском полуострове: все больше звучали заявления о том, что до конца года окно возможностей для возобновления диалога между Пхеньяном и Вашингтоном может закрыться, и в этом случае КНДР готова будет пойти на более решительные шаги, направленные на возобновление ранее приостановленной деятельности в ядерно-ракетной области. Однако, представителям северокорейской делегации «на полях» конференции удалось кратко переговорить со спецпредставителем США по КНДР Марком **Ламбертом**, что, по сути, стало первым взаимодействием между официальными лицами двух стран со встречи в Стокгольме **4-5 октября 2019 г.**

*Переговоры между послом КНДР по особым поручениям **Ким Мен Гилем** и предшественником Ламберта Стивенем **Биганом** прошли в Швеции в начале октября и были прерваны до их официального завершения. По данным северокорейской стороны, представленные Вашингтоном идеи относительно следующих шагов по денуклеаризации вызвали разочарование и привели к срыву встречи.*

Однако, большую динамику события вокруг Корейского полуострова получили уже по окончании конференции: **21-22 ноября 2019 г.** в Москву с официальным визитом прибыла г-жа **Цой Сон Хи**, первый заместитель министра иностранных дел КНДР. Дипломат провела в российской столице целый ряд встреч высокого уровня, в том числе с министром иностранных дел С.В. **Лавровым**, его заместителем И.В. **Моргуловым**, заместителем министра обороны А.В. **Фоминим**.

В ходе встреч в МИД России замглавы северокорейского внешнеполитического ведомства был передан разработанный Москвой и Пекином план урегулирования на Корейском полуострове. Этот документ стал своего рода обновлением «дорожной карты» в 2017 г. за авторством тех же государства, которая основывалась на идее ‘freeze-for-freeze’ и частично была реализована. О подготовке нового документа объявил министр иностранных дел С.В. **Лавров** в своем **выступлении** на МКН-2019 **8 ноября 2019 г.** Подробные детали его содержимого неизвестны, но, согласно имеющейся информации, в основу легли принципы пошаговости и необходимости встречных действий со стороны американской и северокорейской столиц.

Безусловно, учитывая в прямом смысле плачевное состояние американских политических элит на данный момент, а также тот факт, что президент Трамп продолжает «жонглировать назначениями» в том числе и во внешнеполитической сфере (и все это на фоне открытого дела об импичменте), очень сложно предугадать, способна ли действующая администрация до окончания своего срока предпринять какие-либо конструктивные шаги на корейском направлении. Не исключен сценарий, что до выборов 2020 г. в США в этой области американское руководство может вообще ничего не предпринимать. Или же наоборот – поскольку Д. Трампу все еще нужна хоть какая-либо внешнеполитическая победа, он может пойти на уступки и возобновить переговоры с Пхеньяном частично на его условиях. К тому же, за последние месяцы стало очевидно, что на уровне высшего руководства в США наконец осознали, что единственный подход, который может сработать в отношении КНДР – пошаговый.

Тем не менее, в контексте того, что динамика между Пхеньяном и Вашингтоном на

данном этапе все же заходит в тупик, желание России и Китая выступить в качестве посредников является более чем своевременной и необходимой мерой. С учетом тех обстоятельств, что Москва и Пекин уже имеют опыт продуктивного сотрудничества в разработке подобного документа и, более того, пусть и частичного, но все же его выполнения, есть основания полагать, что новый план сможет стать еще более эффективным инструментом урегулирования, позволив одновременно с этим России укрепить свои позиции в регионе.

Иран и СВПД: очередной этап сокращения обязательств

6 ноября 2019 г., накануне открытия МКН-2019, президент Ирана Хасан **Рухани** объявил о новом, четвертом этапе сокращения Исламской республикой своих обязательств по выполнению СВПД: возобновления подачи газа на действующие центрифуги на объекте по обогащению в Фордо.

В соответствии с заключенным в 2015 г. Совместным всеобъемлющим планом действий по иранской ядерной программе, для объекта по обогащению в Фордо предусматривалось перепроектирование его в Центр исследований в области ядерной физики и технологии, который бы занимался, в частности, производством медицинских изотопов. Из эксплуатируемых на момент заключения соглашения примерно 2 700 центрифуг типа IR-1 (на 698 из которых проводилось урановое обогащение), должно было остаться 1 044. Данная инициатива была предложена в ходе переговоров Российской Федерацией.

В этой связи к иранской проблематике было приковано повышенное внимание на МКН, где одним из почетных гостей был заместитель министра иностранных дел Аббас **Арагчи**, который, помимо встреч на высшем уровне, также выступил на секции по СВПД (**вместе** с российским и китайским коллегами С.А. **Рябковым** и Цун **Фу**). Иранский дипломат отметил основное: несмотря на то, что сомнений в доброй воле Ирана в части выполнения соглашения и приверженности принципам режима нераспространения нет (в частности, одно из предложений, которое продвигается иранской стороной – ускорение ратификации Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ в обмен на снятие санкций), для Тегерана превыше всего находятся национальные интересы страны, а не сохранение СВПД в качестве самоцели. В этой связи Иран продолжит сокращать свои обязательства в том случае, если качественных изменений в ситуации не произойдет, но готов вернуться в изначальные параметры соглашения, если будут сняты имеющиеся озабоченности.

Статья 26 СВПД подразумевает возможность «прекращения выполнения своих обязательств полностью или частично» в случае повторного введения санкций.

Одновременно с этим, заместитель министра иностранных дел России С.А. **Рябков** отметил, что Москве понятна логика Тегерана. Действия Исламской республики продолжают находиться в рамках ДНЯО, и более того, Иран остается «самой проверяемой страной» в мире. Российская Федерация и оставшиеся в соглашении международные партнеры продолжают прилагать усилия по сохранению СВПД.

Несмотря на в целом позитивный исход дискуссий на МКН, десять дней спустя, **18 ноября 2019 г.**, государственный секретарь США Майк **Помпео** объявил о том, что начиная с **15 декабря 2019 г.** США восстанавливают санкции против объекта в Фордо.

В ответ на это МИД России справедливо признал действия США грубым нарушением международных обязательств: сотрудничество на Фордо является одной из основополагающих частей СВПД и примером успешных многосторонних усилий в области нераспространения. Перепрофилирование объекта является наиболее эффективным способом предотвратить развитие на нем обогатительных мощностей, но именно этому, в первую очередь, и помешает снятие «вейверов». Безусловно, восстановление санкций сильно помешает продолжению сотрудничества на объекте. Однако, российская сторона намерена продолжать согласованные работы; более того, мирный атом является неотъемлемым правом Ирана как государства-участника ДНЯО.

К сожалению, с учетом разрушительной политики США, основывающейся на ужесточении санкций и проведении кампании максимального давления на Иран (вопреки тому, что ни одна из этих тактик не принесла Вашингтону ожидаемых результатов), шансов на сохранение СВПД остается все меньше и меньше. Несмотря на то, что 1 декабря к торговому механизму *INSTEX* присоединились шесть европейских государств, усилиям европейских партнеров продолжает недоставать динамики, в то время как до смены администрации США в ноябре 2020 г. – наиболее реальной перспективы обернуть вспять разворачивающиеся процессы – СВПД может просто не дожить.

Конференция по созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке: прогресс достигнут

Через десять дней после МКН-2019, с **18 по 22 ноября 2019 г.**, в Нью-Йорке прошла Конференция ООН по созданию на Ближнем Востоке Зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Событие стало поистине историческим: прогресс на этом направлении был достигнут впервые с Обзорной конференции по ДНЯО 2015 г.

Идея создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке берет свое начало еще в 1974 г. с соответствующей резолюции ООН, предложенной Израилем и Египтом, но конкретные практические шаги в ее отношении были предприняты лишь двадцать лет спустя с принятием резолюции по Ближнему Востоку 1995 г. Инициатива созыва конференции с участием всех государств региона по вопросу о создании ЗСОМУ была закреплена в Заключительном документе Обзорной конференции 2010 г., и изначально дата ее проведения была назначена на декабрь 2012 г. Однако, вплоть до 2019 г. подвижек в этом отношении достичь не удалось. Более того, вопрос созыва конференции по ЗСОМУ стал одной из основных причин непринятия Заключительного документа Обзорной конференции по ДНЯО 2015 г., после чего никаких практических шагов в части созыва конференции (не говоря уже о создании самой Зоны) фактически не было.

22 декабря 2018 г. соответствующим решением Генеральной Ассамблеи ООН было постановлено не позднее 2019 г. созвать на полях ООН конференцию по вопросу создания ЗСОМУ, на которую будут приглашены все страны региона, члены «ядерной пятерки» (среди которых коспонсоры резолюции 1995 г. – Россия, США, Великобритания), а также профильные международные организации. Такая конференция должна проводиться ежегодно до тех пор, пока ЗСОМУ на Ближнем Востоке не будет создана. Первым председателем стала Иордания.

США и Израиль практически сразу отказались участвовать в конференции. Россия,

напротив, заявила о поддержке инициативы и о готовности направить делегацию в Нью-Йорк (ее возглавил постоянный представитель Российской Федерации при международных организациях в Вене М.И. **Ульянов**, который вносит большой личный вклад в продвижение тематики конференции по ЗСОМУ и самой зоны в российской и международной внешнеполитической повестке). К Москве присоединился Пекин. До последнего момента не было ясно, направят ли своих представителей оставшиеся официальные ядерные державы – Франция и Великобритания. При этом членам «пятерки» присваивался статус наблюдателей, в связи с чем нежелание некоторых государств участвовать вызывало еще большее сожаление – участие в качестве наблюдателя не влечет за собой никаких отягощающих обязательств, но при этом несет очень важный сигнал. Россия, по сути, возглавила международные усилия для того, чтобы обеспечить участие в конференции неопределившихся стран «пятерки». **17 ноября 2019 г.**, накануне открытия, Париж и Лондон все-таки объявили о положительном решении. В итоге на мероприятии были представлены 23 государства региона, четыре наблюдателя и три профильные международные организации.

В целом, конференция прошла в конструктивном ключе. Как и ожидалось, основной целью было запустить региональный диалог по тематике в принципе, оставив при этом открытым «окно возможностей» для подключения Израиля в том случае, если официальный Тель-Авив рано или поздно захочет присоединиться к процессу. Участникам конференции в целом удалось выполнить обе задачи, также была принята политическая **декларация** и **итоговый отчет**. Следующая конференция намечена на ноябрь 2020 г., и председательствовать на ней будет Кувейт (в алфавитном порядке).

Безусловно, перспектива формирования на Ближнем Востоке ЗСОМУ в настоящее время практически равна нулю. Однако, в данном контексте большую роль играет символичность самого процесса и перевод в практическую плоскость сошедших в 2015 г. на нет международных усилий усадить государства региона за стол переговоров по этому вопросу. В ближайшей перспективе многое будет зависеть от того, насколько США и Израиль готовы будут воздержаться от курса, направленного на оказание давления на другие страны региона не участвовать в последующих конференциях (по некоторым данным, подобные попытки от официальных лиц обоих государств уже предпринимались). Одновременно с этим, пока неясно, как результаты ноябрьской конференции встроится в повестку предстоящей летом 2020 г. Обзорной конференции по ДНЯО. В любом случае, в свете существующих вызовов самому процессу, особую роль может сыграть Российская Федерация. С учетом роли России как оформившегося крупного регионального игрока, а также хороших двусторонних отношений со всеми государствами региона (включая, в первую очередь, Египет и Израиль), и без того значительные усилия Москвы на этом направлении могут в перспективе стать еще большим катализатором позитивной динамики вокруг серии конференций по ЗСОМУ и более широкого вопроса формирования самой такой зоны.

Источник: **Московская конференция по нераспространению и Конференция по ЗСОМУ на Ближнем Востоке**

ОБ АВТОРЕ

Ася Шаврова

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ядерное нераспространение, контроль над вооружениями.

Область экспертизы: Обзорный процесс ДНЯО, ситуация вокруг ядерной программы Ирана, ядерный кризис на Корейском полуострове, российско-американские отношения в области нераспространения и контроля над вооружениями, вопросы запрета ядерных испытаний и зон, свободных от ядерного оружия.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Научный сотрудник Центра энергетики и безопасности, участник Молодежной группы Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

